

В.В. БАРКОВА

**ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА – ЛЮБИМАЯ
ДОЧЬ ПЕТРА I**

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский-государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

**ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА – ЛЮБИМАЯ
ДОЧЬ ПЕТРА I**

Лекция

**Челябинск
2023**

УДК 9(47).05(021)

ББК 63.3(2Рос=Рус)46-8я73

Б 25

Баркова, В.В. Елизавета Петровна – любимая дочь Петра I: лекция / В.В. Баркова; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования; Южно-Уральский-государственный гуманитарно-педагогический университет. – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2023. – ISBN 978-5-907790-02-5. – 76 с. – Текст: непосредственный.

В лекции использован исторический подход к изучению темы «Социокультурное развитие России в послепетровскую эпоху. при императрицах дома Романовых» с целью представить механизмы управления государством -империей и развития народов России в духе толерантного и доброжелательного отношения ко всем, кто принимает правила гуманистического сотрудничества. Данный подход дает возможность понять особенности каждого конкретного шага России в формировании российского пространства культуры как в прошлом, так и настоящем времени.

Текст будет интересен тем, кто интересуется историей развития русской государственности, культурой светской жизни рассматриваемой эпохи.

Рецензенты:

С.С. Загребин – д-р истор. наук, проф.

Н.А. Усова – канд. филос. наук

ISBN 978-5-907790-03-2

© Баркова В.В., 2023

© Издательство Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ДЕТСКИЕ ГОДЫ	11
2. БЕСПЕЧНАЯ ЮНОСТЬ	15
3. АННА ИОАННОВНА	18
4. ТРОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ	23
5. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА	27
6. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ	45
7. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	67
ПРИЛОЖЕНИЕ	74
Вопросы для проверки	

ВВЕДЕНИЕ

Елизавета Петровна (29.12.1709 – 05.01.1762), российская императрица, ставшая последней представительницей монаршей династии Романовых по женской линии.

Елизавете было всего 16, когда ее мать взошла на российский престол. В истории российского двора она оставила недолгий след: Екатерина I царствовала всего два года под контролем влиятельных князей. Без мужа ее здоровье на глазах таяло. Она уговаривала 18-летнюю Елизавету на престолонаследие, хотела составить завещание в ее пользу, но та отказалась. Поэтому наследником первой очереди был определен внук Петр Алексеевич [1].

Цесаревна Елизавета Петровна долгие годы не проявляла интереса к власти и политике – ее честолюбие в царствование матери и племянника оттеснялось на второй план всякого рода удовольствиями, в том числе и любовными, мысли о будущем ее не волновали, она держалась в стороне от дворцовых интриг. При племяннике Петре II жила трудно, жаловалась на недостачу денег, поскольку воспитывала детей брата матери, но при кузине Анне Иоанновне жизнь ее стала совсем скудной. Это, так сказать, в материальном отношении. Душевное состояние, настроение было тревожным. Понятное дело, при дворе ей было не место, во дворец ее звали только по календарным дням, когда не позвать было нельзя. Это угнетало ее, но не ломало, что вызывало множество пересудов о тайных покровителях и фаворитах [2]. При Анне Иоан-

новне Елизавете пришлось крепко призадуматься о своем будущем. Отношения между Елизаветой и Анной были натянутыми, императрица завидовала красоте Елизаветы, ее молодости, а также видела в ней сильного политического соперника. Анна Иоанновна, по сути, не получила никакого образования. Ко взрослому возрасту княжна умела с ошибками писать по-русски, немного понимала немецкий язык и заучила несколько танцевальных па. Ее юность прошла в селе Измайлове и в Петербурге, в окружении тётки Екатерины Алексеевны и Петра I. Краткое общение с царствующими родственниками, увы, не исправило её врождённых недостатков и наследственных склонностей. «Теперь и сейчас» она упивалась своим высоким статусом, «лупила» почём зря прислугу, не вставая с кровати, из окон стреляла в пролетающих мимо ворон и тратила на свою персону баснословные деньги из бюджета [8].

В литературе приводятся данные за 1734 год, когда на свои наряды, балы и прихоти императрица потратила 302 622 рубля, а также 100 000 рублей на конюшню Бирона и 77 111 рублей на поддержание родственников. При этом на жалование чиновникам государства было потрачено 460 118 рублей, на пенсии инвалидам и ветеранам войны – 38 096 рублей и 4 500 рублей на всё народное образование России [10]. Ей не раз приходила в голову мысль постричь Елизавету в монашки. Анна Иоанновна ненавидела Елизавету из-за того, что царица Екатерина I, желая подыскать подходящую партию своей дочери, без всякого понимания чувств Анны и, забыв об их дружбе, отослала лучший портрет Елизаветы Петровны Морицу – Герцогу Саксонскому, и он моментально переключился с Анны на Елизавету, скорее всего, переключился в переписке, но при этом реальное внимание к Анне резко уменьшил. Герцогиня Анна совершенно не ожидала такой подлости от Екатерины I, всю жизнь считая, что Екатерина ей симпатизирует и даже дружна с ней.

Правда, Морицу в конечном итоге не досталась Елизавета Петровна, мать с дочерью по каким-то причинам ему отказали.

Немцы, служившие при дворе Анны Иоанновны, применяли очень жестокие методы по устранению своих русских оппонентов. Это оттолкнуло от императрицы русское дворянство. Они возмущались её правлением и господством немцев в аппарате управления Россией.

На фоне искоренения русской ментальности из бытия страны или ее искажения на царственном уровне Елизавета скрывалась от назойливых глаз императрицы, либо в Покровском близ Сокольников, либо в Александровской слободе – наследственных владениях своей матери. По мнению краеведа Стромилова, Елизавета Петровна уехала в Слободу в сентябре 1728 г. Она должна была покинуть очарованного ею племянника – Императора, притворявшегося в угоду Долгоруким, в своем к ней охлаждении. Мальчик-царь ревновал тетюшку ко всему, что движется. Приглянувшегося ей камергера Бутурлина отослал воевать с татарами на Украину. Племянник вообще старался отвадить от Елизаветы всех мужчин – например, сорвал проект ее брака с бранденбургским курфюрстом и отправил за границу очередной объект симпатии цесаревны – обер-гофмейстера Нарышкина [51]. Стромилов приводит выписки из дневника Дюка Лирийского, в котором он пишет, что цесаревна была на богомолье почти весь август 1728 г. и «на своей даче» с июня по ноябрь 1729 г. А французский резидент Маньян в своих депешах от 3 апреля 1730 года написал, что Елизавета Петровна не проявила никакого интереса к престолу после смерти Петра II и наслаждалась в это время деревенской жизнью.

Елизавета одной из первых при дворе присягнула на верность кухне. И хотя между новой императрицей и ее родственницей, такой красивой и такой опасной, нередко случались ссоры – казалось, дочь Петра I вовсе не думает о троне и не питает никаких

политических амбиций и принимает все как само по себе разумющееся. Несмотря на то, что Анна Иоанновна боготворила петровские преобразования, она не хотела, чтобы после ее смерти русский престол достался Елизавете Петровне или внуку Петра Великого гольштейнскому принцу Петру-Ульриху [57]. Она желала укрепить престолонаследие в потомстве своего отца, царя Иоанна Алексеевича. В 1731 году она обнародовала манифест об учинении всенародной присяги в верности наследнику российского престола, которого она впоследствии назначит. В 1732 году Анна Иоанновна объявила, что трон наследует потомок по мужской линии её племянницы Елизаветы-Екатерины-Христины, дочери Екатерины Иоанновны. Екатерина – сестра Анны Иоанновны, была выдана Петром I замуж за Макленбургского герцога Карла-Леопольда, но в 1719 году с годовалой дочерью удалилась от мужа в Россию. Анна Иоанновна следила за развитием племянницы, получившей после крещения в православие имя Анны Леопольдовны, как за своей собственной дочерью, особенно после смерти в 1733 Екатерины Иоанновны.

В июле 1739 году Анну Леопольдовну выдали замуж за герцога Брауншвейгского Антона-Ульриха, и в августе 1740 у пары родился сын Иоанн Антонович. Будучи младенцем, манифестом Анны Иоанновны от 16 (5 по старому стилю) октября 1740 года он был объявлен наследником престола [42].

5 (16) октября 1740 года Анне Иоанновне во время обеда с Бироном стало плохо и она упала без чувств. Болезнь признали опасной. Среди высших сановников начались совещания. Вопрос о престолонаследии был давно решён, своим преемником императрица назвала двухмесячного ребёнка Иоанна Антоновича. Оставалось решить, кто будет регентом до его совершеннолетия, Бирон смог собрать голоса в свою пользу. Люди, пользовавшиеся

доверием императрицы, как Миних, Остерман, Головкин, Левенвольде, князь Черкасский и многие другие высказались за него, а Остерман поднес императрице к подписи манифест о назначении Бирона регентом до совершеннолетия Иоанна Антоновича. После долгих колебаний Анна Иоанновна согласилась на это.

28 (17 по старому стилю) октября 1740 года, после смерти Анны Иоанновны, Иоанн Антонович был провозглашен императором, а манифест от 29 (18 по старому стилю) октября объявил о вручении регентства до совершеннолетия Иоанна герцогу курляндскому Эрнсту Бирону. Бирон стал править Россией [12].

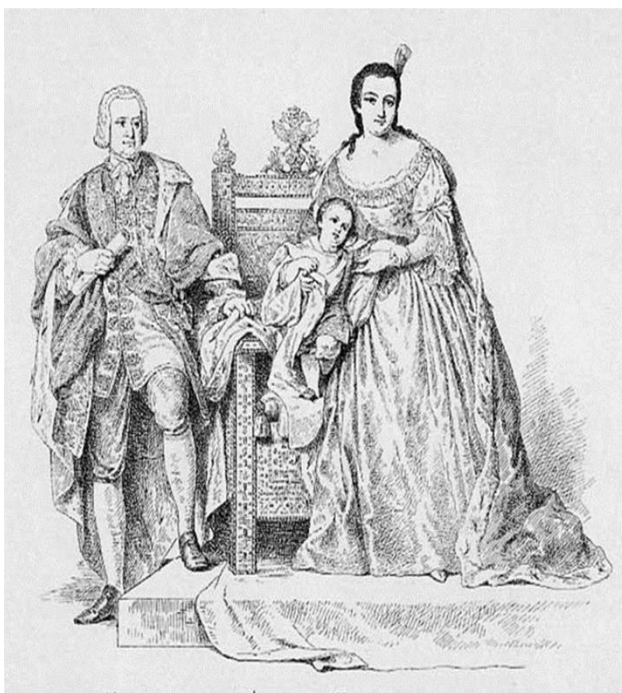

Рис. 1. Император Иоанн Антонович
Правитель Герцог Эрнест Бирон
Правительница Анна Леопольдовна. 1740–1741 г.

В высших дворянских кругах началось движение против Бирона. За кулисами решался вопрос: кому быть вместо него регентом при малолетнем Иоанне I. Одни склонились в пользу его матери Анны Леопольдовны, другие – в пользу его отца Антона, третьи вспомнили, наконец, о Елизавете Петровне – дочери Петра I. У Бирона не было никакой опоры при дворе и в гвардии, несмотря на то, что ею командовали верные ему иностранцы. Его неспособность к самостоятельному управлению государством проявлялась в его неумении (вернее – нежелании) консолидироваться с теми, кто мог быть ему полезен. Даже получив право на регентство, он продолжал бороться с Минихом.

7 ноября 1740 г. фельдмаршал Миних обедал у Бирона и провел у него весь вечер, а ночью он, с благословения Анны Леопольдовны, матери Ивана Антоновича, с дворцовыми караульными офицерами и солдатами Преображенского полка, командиром которого являлся, арестовал Бирона в постели в его летнем дворце. Охрана дворца не препятствовала. Герцогу заткнули рот ночным колпаком и объявили, что он арестован. Солдаты связали его офицерским шарфом, завернули в одеяло и отнесли в караульное отделение, а оттуда доставили в Зимний дворец, накинув поверх ночного белья солдатскую шинель. Переворот был бескровным, это значило, что человек, который управлял Россией, не имел никакого значения и поддержки за пределами постели императрицы. Бирона судили. Анна Леопольдовна, не желая проливать кровь, заменила казнь ссылкой в далекий сибирский острог Пелым (сейчас это Тюменская область). В ссылке Бирон провел 22 года. В 1762 г. он был помилован императором Петром III, а при Екатерине II ему вернули Курляндское герцогство.

Анна Леопольдовна провозгласила себя правительницей Российского государства. Она целыми днями сидела в своих комнатах неодетая и непричесанная и скандалила со своим супругом.

Однако и придворная грызня немцев не прекратилась. Принц Антон-Ульрих стал генералиссимусом, но был недоволен, что он – генералиссимус, а всеми делами заправляет Миних, ставший первым министром, чем в свою очередь остался недоволен Остерман, а сам Миних был недоволен, что, будучи первым министром, получил чин только адмирала [46].

Могущественный Миних стал следующей жертвой дворцовых интриг. Его сняли по доносу ловкого политического интригана Остермана. Теперь Остерман стал во главе Кабинета министров.

Высший петербургский свет был недоволен засильем немцев Остермана, Левенвольде, герцога Антона Ульриха, саксонского посла Морица Линара – фаворита Анны Леопольдовны. Муж Анны Леопольдовны, Антон Ульрих, в свою очередь пытался взять в свои руки бразды правления, особенно в военном ведомстве, но встречал отпор со стороны своей жены, открыто пренебрегавшей им. В государственных делах царил хаос. Все привычно доносили друг на друга, интриговали. «Брожение во внутренних делах», – так охарактеризовал ситуацию при российском дворе английский посол Финч [59].

Появились планы в среде немцев – объявить Анну Леопольдовну императрицей в случае смерти ее годовалого сына. Младенец-император Иоанн Антонович, находясь в колыбели, даже не подозревал, какие политические страсти кипят возле его жизни. По словам историка А. Сахарова, именно «власть брауншвейгцев пробудила русское национальное самосознание, которое противилось засилью иноземцев, пренебрежением национальных интересов страны». Здесь трудно возразить, хотя бы потому, что все царствующие во главе России люди даже не разговаривали на русском языке. Засилье немцев, которое покорно сносили в течение десяти лет, сделалось вдруг невыносимым. Бирона ненавидели все поголовно, Миниха и Остермана не любили. Антона Браун-

швейгского презирали. Анну Леопольдовну не уважали. В этих обстоятельствах как-то само собой приходило на ум имя Елизаветы, тем более что в гвардии ее знали очень хорошо. Спрашивали, с какой стати принимать немецкого императора и его родню, когда жива и здравствует родная дочь Петра Великого? То, что она родилась до заключения брака и считалась вследствие этого незаконной, уже никого не смущало. Настало время действий Елизаветы.

1. ДЕТСКИЕ ГОДЫ

18 декабря 1709 года русская армия с победой под Полтавой под звуки музыки и с развернутыми знаменами вступала в Москву, где Петра I ждала радостная весть – рождение дочери. Петр остановил шествие, и началось 3-х дневное празднество по случаю рождения ровесницы полтавской виктории, которую называли любимым Петром и Екатериной женским именем – Елизавета.

Детство и юность сестры-погодки провели в подмосковных селах Преображенском и Измайловском, окруженные заботой и любовью своих родителей и близких людей. Елизавета со старшей сестрой Анной воспитывалась тёткой Натальей Алексеевной, а когда она умерла в 1716 году, – княжной Марией Федоровной Вяземской и семьёй сподвижника императора Меншикова. Родители баловали своих дочерей: у них были лучшие платья, лучшие парикмахеры, лучшие экипажи и драгоценности. Из-за границы родители присылали им большое количество редкостей. Скорее всего, именно мать развила в Елизавете Петровне любовь к моде и красоте.

Рис. 2. Портрет Елизаветы Петровны в детстве
Художник Л. Каравак

Рис. 3. Анна и Елизавета Романовы
Художник Л. Каравак. 1717 год

Первый официальный выход сестер в мир состоялся 9 января 1712 года. Этот день был весьма важен для судьбы каждой из них: ведь обе девочки считались незаконнорожденными. Петр узаконил свои отношения с Екатериной церковным браком, и девочки, обойдя вслед за родителями вокруг аналоя, стали законными – «привенчанными» – детьми царской четы. Вскоре кроме привычных мамок и нянек в окружении царевен появляется француз – учитель танцев. Графиня М. Маньяни и учитель Глюк преподают девочкам итальянский, немецкий и французский языки, последний Елизавета знала в совершенстве. В итоге дочери Петра умели читать, писать, бегло говорить на нескольких языках, разбираться в музыке, танцевать, одеться к лицу, знали этикет [2, с. 115]. Девочкам были выделены отдельные хоромы, отдельный стол и особая прислуга [5].

Совершеннолетней, то есть пригодной к браку, Елизавету признали 9 сентября 1721 года, когда ей не исполнилось еще и двенадцати. На торжественной церемонии Петр срезал с платья дочери маленькие белые крылышки, и начался новый этап ее жизни – она стала невестой на выданье. Екатерина заботилась о том, чтобы Елизавета говорила по-французски и хорошо танцевала менуэт. Менуэт должен был произвести впечатление в Версале; это, по мнению Екатерины, было все, чего могли требовать от принцессы. Сама царевна, впрочем, и не думала восполнять пробелы своего воспитания. Она никогда не читала, проводя время на охоте, верховой и лодочной езде, в заботах о своей красоте. Она была хорошо сложена, у нее была хорошенькая ножка, тело твердое, цвет лица ослепительный, ненапудренные волосы были прекрасного рыжего оттенка [47, с. 213].

С детства Лиза предпочитала блистать на отцовских ассамблеях и любила внимание, и уже с юных лет понимала, какое впечатление производит на окружающих. Когда дочери Петра стали подрастать, родители начали подыскивать им удачные партии. Для старшей Анны в женихи был выбран племянник шведского короля Карла XII – герцог Карл-Фридрих Голштейн-Готторпский. Поиски же жениха для младшей затянулись.

Вначале Екатерина решила замахнуться ни много ни мало на французский трон и предложить свою дочь в спутницы жизни юному французскому королю Людовику XV. Во Франции идея союза государя с незаконнорожденной дочерью русского царя не нашла поддержки, и в Россию был отправлен вежливый отказ. Правда, в скором времени Екатерина I все же нашла жениха для дочери. Им стал двоюродный брат герцога Гольштейнского, Карл Август, титулованный епископ Лубский. С невестой он познакомился в 1726 году и быстро с ней нашел общий язык.

В декабре 1726 года претендент на руку Елизаветы – двоюродный брат герцога Голштинского, Карл Август, титулованный епископ Лубский, прибыл в Петербург. Он сразу был обласкан двором, государыня пожаловала его орденом Св. апостола Андрея Первозванного. Всё по-родственному. Елизавете Карл Август понравился, она даже успела его полюбить. В 1726 Карл Август обручился с Елизаветой, дочерью Петра I. И вообще в этом было некое мистическое наваждение: две сестры выходят замуж за двух братьев. Придет время, и они уплывут в сказочную Голштинию, будут жить рядом, ездить друг к другу в гости. Но в мае 1727 Карл Август умер в России от оспы. Его тело было перевезено морем в Любекский собор, где его захоронили в епископской капелле (рядом с отцом). В мае умирает и Екатерина I.

2. БЕСПЕЧНАЯ ЮНОСТЬ

Завещание Екатерины I 1727 года предусматривало права Елизаветы и её потомства на престол после Петра II и Анны Петровны.

Однако жизнь, с ее кажущейся в молодости бесконечной вереницей лет, для нее только начиналась. Ей хотелось свободы, много поездок, встреч, видеть мир как он есть. Политика ее не привлекала. Обязанности двора тяготили. Уже в ранние годы юности Елизавета была смелой и не тушевалась в обществе. Веселая, живая, беззаботная, легкая на подъем Елизавета была душой молодого общества, которому хотелось любить и быть любимыми. Сама собой образовалась молодая компания: сам царь, сестра его Наталья, за ум и сдержанность, прозванная «Минервой», еще Иван Долгорукий, а также пажи и кавалеры. Душой всей компании была Елизавета, прозвище «Венера» очень ей шло. Предоставленная в царствование Петра II сама себе, живая, приветливая, но не спускавшая глаз с самой себя, при этом крупная и стройная, с красивым круглым и вечно цветущим лицом, царевна всецело отдавалась вихрю веселья и увлечений. Юный царь некоторое время полностью попал под обаяние своей тетки-красавицы. Она была старше его на шесть лет, но Петр II был рано созревшим молодым человеком, и эта разница его не смущала. Молодые люди обожали развлекаться. Царские гулянки, верховая езда, охота – тетушка с племянником любили проводить время вместе [40].

Со стороны могло бы показаться, что между ними целая пропасть, но на самом деле они были родные души, понимавшие друг друга с полуслова. Оба страстно хотели жить здесь и сейчас, оба предпочитали легкомыслие серьезным поступкам. Молодая

Елизавета очаровывала окружающих своей живостью и веселостью. Она была бесстрашной наездницей и неутомимой охотницей. С наступлением лета Елизавета ежедневно совершала конные прогулки. Вместе с юным царем Петром II она участвовала в многодневных охотничьих забавах в Измайлове, других уголках «первопрестольной» и ее окрестностей, например, в усадьбе А.Г. Долгорукова в Горенках.

Представить грандиозность охотничьего церемониала той поры можно по составу участников. Петра II сопровождали члены Верховного совета, многочисленные придворные. Иногда до 500 экипажей тянулись из поместья в поместье. Случалось, что устраивали ночлеги в лесных поймах и на лугах. Петр II и Елизавета Петровна охотились чаще всего на лисиц и зайцев с английскими собаками или на пернатую дичь с прирученными соколами и ястребами.

Рис. 4. Выезд Петра II и Елизаветы на охоту
Картина художника В. Серова. Темпера

Как свидетельствовали современники, юный царь и его молодая спутница не принимали участия в облавах на медведей. С опасным зверем справлялись сильные и молодые слуги, одетые в яркие костюмы: зеленые ливреи с золотым или серебряным позументом, красные штаны и горностаевые шапки. Охота сопровождалась бесконечными пиршествами в старом московском духе. Вокруг лагеря располагались бесчисленные торговцы.

Влияние Елизаветы на царя не могло не пугать лидеров Верховного тайного совета Долгоруких и Голицыных. Они добились отдаления Петра II от Елизаветы. Впрочем, Елизавета не принимала участие в придворной борьбе за власть. Все ее помыслы были поглощены развлечениями, модой и любовными похождениями [5, с. 38–39].

После смерти Петра II, 18 января 1729 года, члены Верховного Тайного Совета решили, что сохранение их власти возможно в том случае, если от российского престола будут отдалены законные наследники Петра Великого: дочь Елизавета и внук Петр Федорович. В данной конкретной ситуации юная царевна ничего не могла противопоставить влиянию семейства Долгоруких. Она согласилась с тем, что на царство будет венчана ее двоюродная сестра Анна, дочь старшего брата ее отца Ивана Алексеевича [10].

3. АННА ИОАННОВНА

Проводя время своей жизни среди крестьян в Измайловском, Покровском и Архангельской слободе, где была жива память о Петре I, Елизавета пристрастилась ходить на богомолье, постепенно меняя свое мироощущение и взгляды на жизнь. Известно, что Елизавета Петровна ходила на богомолье в Троице-Сергиеву лавру из Москвы пешком, правда, весьма оригинальным способом. В день она проходила всего 2–3 версты, после чего отправлялась в карете во дворец. Назавтра карета привозила её к тому месту, откуда и забрала, и Елизавета шла дальше ещё пару вёрст. Таким образом, путь растягивался на месяцы, но зато был не очень утомительным. Стоит отметить, что статус и наименование лавры крупнейший православный мужской ставропигиальный монастырь России получил указом Елизаветы Петровны 8 июля 1742 года.

В обществе Елизавета показывалась редко, но все же являлась на балы и куртаги и блистала там как необыкновенная красавица. Только по приказанию императрицы Анны она переселилась в Петербург. В Петербурге ей отвели загородное владение ее матери Сарское (будущее Царское село), где в глухих лесах водились разбойники, и испуганная Елизавета просила прислать побольше пуль и картечи. Анна Иоанновна назначила кухне столь мизерное содержание, что той пришлось переодеться в простое платье. Анна срывала с нее банты и украшения на глазах у всех и

без отдачи. Предпочитала держать ее подальше от глаз своих как девку-чернавку, но под наблюдением своих осведомителей. Она с удовольствием превратила бы Елизавету в свою шутиху, но боялась гнева дворян и народа. Для Анны Иоанновны, мнительной и опасавшейся заговоров против неё, опасность крылась в том, что Елизавету любили гвардейцы как дочь Петра I. Петровские времена воспринимались воплощением идеи патриотизма, а сам Петр I – национальным государем.

Она то там, то сям видела угрозы и намеки для себя о непрочности своей власти. Анна Иоанновна была страшно напугана, когда в загородной поездке на её глазах провалилась под землю карета, ехавшая перед императорской. Это был замаскированный подкоп [14].

Анна Иоанновна любила слушать доклады начальника Тайной канцелярии, она поручила этому учреждению следить за всеми членами бывшего Тайного совета, который когда-то хотел ограничить её власть и получала удовольствие, выслушивая сведения о понесенных ими наказаниях. В те годы за малейший жест или неосторожное высказывание людей казнили или отправляли в ссылку. Также во дворце находилась пыточная камера – одно упоминание о ней в те годы вызывало у людей неподдельный ужас.

Двери елизаветинского дома в отличие от резиденции Анны Иоанновны были всегда открыты для гвардейских солдат и посетителей. Она раздавала им маленькие подарки, крестила их детей и т. д. В годы опалы она стала встречаться с гренадером Шубиным и это ещё более усиливало популярность цесаревны в войске. Через Шубина Елизавета Петровна сблизилась с гвардией.

Гвардейцы готовы были головы сложить за свою обожаемую красавицу-цесаревну. По русскому обычаю, всякий солдат именованный стал свободно приходить к своей цесаревне, к своей «матушке», и приносил ей, попросту, именованный пирог, а ласковая цесаревна подносила ему чарку анисовки и сама выпивала за здоровье именованника. Матушка-цесаревна засела в сердце каждого солдата. А Шубин, со своей стороны, нашёптывал, что дочь-де Петра Великого, да сидит в сиротстве, и солдатики уже проговаривались, что Петровой-де дочери «не сиротой плакаться», а сидеть бы ей на отцовском престоле. Такое состояние умов в гвардии не могло не сделаться известным двору, и Шубин был схвачен. Вместо брачного венца на смелого гвардейца надели оковы и посадили в «каменный мешок» – особый род тесного одиночного заключения, в котором нельзя ни лечь, ни сесть. Шубина, мечтавшего быть женихом цесаревны, ждала Камчатка. Мало того – его ждала и невеста: в поругание над дерзким мечтателем его насильно женили на камчадалке [39].

Анна хотела изолировать Елизавету от двора, чтобы о ней все забыли. Однако около Лизетки сложился собственный маленький двор. Среди членов свиты были братья И.И. и П.И. Шуваловы, М.И. Воронцов, а в 1731 году она познакомилась с придворным певчим А.Г. Разумовским. Елизавета, обожавшая хорошее пение, заметила его, и вскоре он стал ее фаворитом. Ради него она построила в Покровском каменный дворец, где позднее они отпраздновали свадьбу. Он был умён, с хорошими организаторскими способностями, а потому сумел занять в обществе место, достойное фаворита. Пользуясь своим положением близкого к

Елизавете человека, Разумовский собрал вокруг себя образованных, талантливых людей, куда входили знаменитые творческие люди того времени. Среди них были: писатель-драматург Сумароков; учёные М.В. Ломоносов и Г.В. Рихман; изобретатель и механик А.К. Нартов; основатель производства русского фарфора Д.И. Виноградов [27]; астроном Ж.-Н. Делиль; путешественник и историк Герард Фридрих Миллер; художники Луи Каравака и Луи Жан Франсуа Лагрене; придворные знатоки искусства Елагин и Теплов; адъютант академии, лингвист Василий Ададуров и другие. Канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин тоже примыкал к этому сообществу, прибегая к Разумовскому то за советом, то за посредничеством по какому-нибудь делу.

Помирилась Анна Иоанновна с Елизаветой только перед своей смертью осенью 1740 года, когда престол был завещан Иоанну Антоновичу, сыну племянницы императрицы, Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха Брауншвейгского под регентством Бирона.

Бирон стал обращаться с Анной и Антоном пренебрежительно, открыто оскорблял их и грозился отобрать у них императора-младенца Ивана, а затем выслать их за границу. Хуже того, он угрожал взяться за Юлию Менгден – фаворитку Анны Леопольдовны, которая не желала этого терпеть. Она рассчитывала сохранить за собой все права и всю Россию. 9 ноября 1740 года произошел дворцовый переворот. В ноябре 1740 года фельдмаршал Миних низвергнул герцога Бирона, назначенного регентом при малолетнем Иоанне Антоновиче; Бирон был арестован и осужден. Его обвиняли в захвате регенства, в том, что он притесняет русских и

планирует удалить царскую семью из России. Он был признан виновным и приговорён к смертной казни четвертованием. Правда, вскоре строгий приговор заменили на вечную ссылку. Его отправили за три тысячи верст от Петербурга – в Пелым. После свержения Бирона в ноябре 1740 г. Анна Леопольдовна стала регентшей [41].

В благодарность Миниху пожаловали 100 000 рублей, половину поместий, отправленного в ссылку Бирона, а также пост военного министра. Когда же Бурхард Христофор стал открыто требовать для себя чин генералиссимуса, Анна Леопольдовна в марте 1741 года отправила его в отставку со всех постов, назначив ежегодную пенсию в 15 000 рублей. Пост генералиссимуса занимал ее муж – принц Антон Ульрих Брауншвейгский.

Анна Леопольдовна не интересовалась государственными делами, поэтому бразды правления сначала были сосредоточены в руках фельдмаршала Миниха, а затем в руках вице-канцлера Андрея Ивановича Остермана. Этот ловкий политик и интриган стал главным советником Анны.

4. ТРОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ

Анне постоянно доносили, что зреет заговор в пользу Елизаветы. 23 ноября 1741 года, прервав карточную игру, правительница встала из-за стола и пригласила тётушку в соседний покой. В руках у Анны Леопольдовны был очередной донос, причем весьма убедительный. Генерал Кристоф Манштейн в своих воспоминаниях писал, что цесаревна прекрасно выдержала этот разговор, она уверяла великую княгиню, что никогда не имела в мыслях предпринять что-либо против неё или против её сына, что она слишком религиозна, чтобы нарушить данную ей присягу, и что все эти известия сообщены её врагами.

Анна Леопольдовна была уверена, что этим разговором заговор разрушен, поскольку о нем всем известно. Елизавета Петровна решила, что необходимо действовать немедленно. Цесаревна прекрасно осознавала угрозу, нависшую над ней. Если ей не принять решительных мер, а Анна Леопольдовна укрепляла свою власть, Елизавете неминуемо вышлют из страны или заточат в монастырь. Учитывая положение дел в стране, переворот был самым разумным, хотя и крайне опасным действием. Дворцовый переворот вспыхнул стихийно, хотя он был давно готов – потому и прошел бескровно. К тому же пришло известие, что наиболее преданных Елизавете гвардейцев скоро пошлют в Выборг.

В ночь на 25 ноября несколько отрядов были посланы арестовать Х.А. Миниха, М.Г. Головкина, А.И. Остермана, Р.-Г. Левенвольде, а Елизавета с гвардейцами направилась в Зимний дворец, где и была арестована вся Брауншвейгская фамилия. Воцарение

дочери Петра было принято с ликованием. М.В. Ломоносов потом называл его «радостной переменной» [49]. Совершив государственный переворот, Елизавета возвратилась в Летний дворец, чтобы там, в своих покоях, подготовиться к первому официальному выходу. На следующий день она созвала самых верных соратников. В пышном наряде, с орденом Святого Андрея Первозванного, она принимала знаки почтения от князя Никиты Трубецкого, канцлера Черкасского, генерала Салтыкова, графа Воронцова, братьев Шуваловых и Лестока. Разумовский держался в стороне, но не спускал с нее глаз. Ее кузины и подруги Анна Воронцова, Мавра Шувалова и Екатерина Салтыкова занимались примеркой праздничных платьев. Шетарди прикатил на своей роскошной коляске и трижды объехал вокруг здания; он был первым дипломатом, оказавшим почести новой государыне, даже не заручившись одобрением Версаля.

Мороз стоял трескучий, но Елизавета все же показалась в окне и приветствовала толпу, теснившуюся перед дворцом. Там же собрались гвардейцы – офицеры и солдаты, они громкими криками славили властительницу. Начало своего правления Елизавета хотела ознаменовать гуманными деяниями. Она помиловала приговоренных Сенатом к смертной казни Х.А. Миниха, М.Г. Голловкина, А.И. Остермана, Р-Г. Левенвольде и сослала их в Сибирь.

Елизавета сначала хотела выслать семью Анны Леопольдовны за границу, но несколько раскрытых заговоров против нее самой изменили ее намерения. Чету арестовали в Риге, потом сослали в Холмогоры, а Иоанна Антоновича заключили в крепость. Бирону, который не дал императрице Анне Иоанновне заточить Елизавету в монастырь, надеясь женить на ней своего сына, вышло послабление. Его перевели из Сибири в Ярославль. Рота гвардейцев Преображенского полка, совершившая переворот, была

названа лейб-компанией. Они получили потомственное дворянство. Всем пожаловали поместья, но в дальнейшей судьбе Елизаветы они не участвовали.

Переезжая в императорский дворец, Елизавета воочию увидела толпы людей на улицах; приветственные крики, звон колоколов, пушечные залпы – все убеждало ее, что она любима народом. Ее карета продвигалась вперед в окружении охраны, а вдоль набережных, где она проезжала, плотным строем стояли солдаты. Едва прибыв на место, она бросилась в часовню, где шло богослужение. Затем она принесла присягу и к полудню выпустила свой первый манифест [53].

25 ноября 1741 года был опубликован манифест, в котором провозглашалось, что Елизавета вступила на престол по законному праву, по близости крови к самодержавным родителям. В Москву весть о воцарении Елизаветы привез специальный гонец. Зазвонили колокола на Соборе, а затем во всех церквях.

Второй манифест последовал 28 ноября; он в соответствии с завещанием Екатерины напоминал о правах Елизаветы на престолонаследие. После кончины Петра II, умершего и не оставившего потомства, Екатерина назвала своими законными наследниками Анну Петровну с ее детьми, а во вторую очередь Елизавету с ее потомками. Коль скоро Анна скончалась, Карл Петр Ульрих Голштейнский является первоочередным претендентом на трон Романовых. Однако в завещании имеется оговорка, основанная на обычае, согласно которому наследовать российский престол может только православный. Следовательно, герцог Голштейнский, возвращенный в лютеранской вере, тем самым лишается своих прав

на русскую корону. Царице удастся мастерский ход: она дает одновременно и юридическое, и моральное обоснование и «путчу», и своему захвату трона: в этом новом манифесте она объявляет своего маленького племянника престолонаследником и его императорским высочеством, при этом, само собой разумеется, что он должен переселиться в Россию и поменять конфессию [57].

Рис. 5. Заседание Сената. Открытые источники

5. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Вступив на престол, Елизавета объявила себя продолжательницей дела Петра Великого и провозгласила задачей правления осуществление всех его законов, указов и намерений. Елизавета стала последней русской императрицей не только по крови, но и по духу. Ее царствование было национальным, усилившим Россию и в мире, и во внутренней жизни. Елизавета понимала всю важность необходимости сохранения и укрепления национальной базы, как в управлении государством, так и в умах народа. Вскоре Елизавета почувствовала, что полного возврата к прошлому, к петровским временам, какими бы они ни были хорошими в памяти поколений, быть теперь не может. Мир изменился, изменилась Россия. Изменились люди: нужны другие пути и решения назревших проблем.

В экономической и финансовой политике в царствование Елизаветы был взят принципиально новый курс, принципиально иная практика. В решении экономических вопросов предполагалось участие дворянства, которое из служилого класса должно было превратиться в экономический класс. В этом состояло продолжение петровских преобразований. Развитие рыночных отношений было связано с переходом от натурального к денежному оброку.

Елизавета упразднила Кабинет министров и реабилитировала значение Сената и некоторых коллегий, которые отошли на

задний план. Был восстановлен Главный магистрат, упраздненный в 1727 г. при Петре I.

25 апреля 1742 года состоялась коронация. Елизавета сама возложила на себя венец. Она взошла на престол в день праздника святого Климента Римского и тотчас распорядилась воздвигнуть в Петербурге в слободе Преображенского полка, первым присягнувшего ей на верность, церковь Преображения с приделом во имя святого Климента.

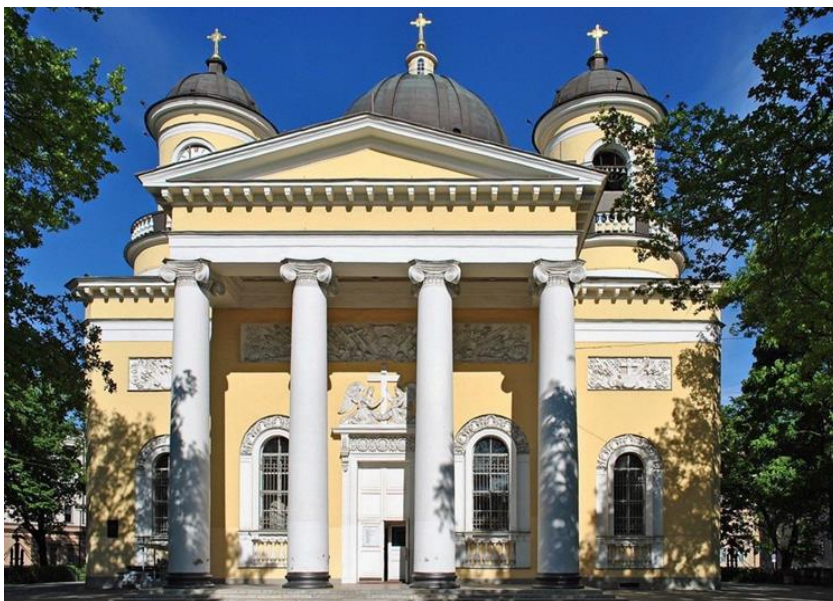

Рис. 6. Церковь Преображения с приделом во имя святого Климента
Архитектор В.П. Стасов

Была объявлена массовая амнистия, вечером стены Кремля сотрясли залпы салюта, фасады окрестных домов были затянуты

парчовой материей. В память о торжествах был издан «Коронационный альбом Елизаветы Петровны». На период правления Елизаветы Петровны была отменена смертная казнь. В течение XVIII века в России никогда, вероятно, не проявлялось больше радости, нежели при воцарении Елизаветы. Коронация императрицы сопровождалась небывалыми торжествами; один бал сменялся другим. Но самая утонченная роскошь сосредоточилась в Царском Селе. Во дворце императрицы была устроена особая подъемная машина, которая поднимала гостей, сидевших на мягких диванах, во второй этаж; обеды подавались на «волшебных» столах: без всякой прислуги на них появлялись разные кушанья, вина и фрукты. Роскошь русского двора не уступала роскоши французского, самого блестящего в Европе в то время [6].

В том же 1742 году она вызвала в Петербург своего племянника Карла-Петра-Ульриха, сына Анны Петровны и герцога Голштинского, после принятия им православия назначила его наследником престола и тут же подыскала ему подходящую невесту – Софию Августу Фредерику Ангальт-Цербстскую.

Елизавета помнила наказ матери, императрицы Екатерины I. Умирая, она просила дочь выйти замуж за голштинского принца Карла Августа, который был родным братом Иоганны Елизаветы. Принц умер в Петербурге в 1727 году, незадолго до свадьбы с Елизаветой. Волю матери будущая императрица не смогла выполнить, но симпатию к Гольштейн-Готторпскому дому сохранила. Это выражалось в приглашении племянницы ее умершего жениха в Россию. Знакомство Карла Петра Ульриха с принцессой состоялось в феврале 1744 года в Лефортово в Головинском дворце.

Немецкая принцесса при русском дворе повела себя очень умно – активно занялась изучением русского языка, истории и тра-

дий, перешла в православие, после чего стала величаться Екатериной Алексеевной. А вот ее мать Иоганна Елизавета совершила откровенную глупость, ввязавшись в интригу с отстранением от власти канцлера Алексея Бестужева, противника короля Пруссии Фридриха II. Ее переписка с прусским королем была перехвачена, Иоганну выслали из России. Ее дочери удалось избежать подозрений – она сумела доказать свою непричастность к интригам, в которых участвовала мать.

В момент воцарения Елизаветы шла война, которую Швеция начала против России при Анне Леопольдовне под видом оказания помощи дочери Петра Великого. Но со стороны шведов это был лишь предлог для агрессии, целью которой являлся пересмотр условий Ништадтского мира 1721 года. Елизавета считала, что причины для войны нет и просила французского посланника Шетарди о посредничестве, но тот быстро получил нагоняй из Версаля и объявил Елизавете истинные причины войны со Швецией – реванш за поражение от ее отца и требовал территориальных уступок. Даже лейб-медик Г. Лесток стал склонять Елизавету к выгодному для Франции решению. Они решили привлечь для убедительности своих суждений нового вице-канцлера Алексея Петровича Бестужева. Однако А.П. Бестужев в присутствии Елизаветы решительно заявил Шетарди, «что он заслуживал бы смертную казнь, если бы стал советовать уступить хотя бы один вершок земли – надобно вести войну!». Бестужев обладал двумя средствами отразить натиск соперников: выдержкой, сочетаемой с терпением, и азартом интригана, умевшего распутывать их хитроумные ходы. Интрига настолько увлекла Алексея Петровича, что она даже затмила в его сознании опасность оказаться в опале. В итоге его противники испытали горечь поражения. Первым пал Шетарди, выдворенный разгневанной императрицей. Еще до па-

дения Шетарди французский посол то и дело извещал своего министра, что «доверие императрицы к Бестужеву, по-видимому, непоколебимо», а три недели спустя, 2 июля 1743 года, стало даже «безграничным». После высылки Шетарди положение Бестужева укрепилось еще больше. Выражением возросшего доверия к нему императрицы было пожалование ему чина и должности канцлера – акции, от которой она два года воздерживалась.

Позже потерпел крушение и Лесток. Легкомысленный француз не извлек уроков из дела Шетарди, засвидетельствовавшего, сколь ценную информацию, компрометирующую автора, можно извлечь из перлюстрированных писем, и продолжал откровенно излагать в них свои замыслы и чаяния. Лестоку было предъявлено множество обвинений, среди них и желание «переменить нынешнее царствование», и установление тесных контактов с прусскими и шведскими дипломатами, проявлявшими враждебность к России, и выдача им государственных тайн, и получение пенсионов. Кроме того, Лестоку, как и Шетарди, было предъявлено обвинение в недоброжелательных отзывах об императрице. Поскольку Лесток являлся подданным России, то он понес более суровое наказание, чем Шетарди: его сослали в Углич.

В результате войны со Швецией русские войска под командованием генерала П.П. Ласси смогли и отразить натиск неприятеля и заняли Финляндию. Швеция пошла на мир и в 1743 г. между Россией и Швецией был подписан Абоский мирный договор. Балтийский флот под командованием вице-адмирала З.Д. Мишукова в 1742 году всячески уклонялся от активных действий, Мишуков объяснял это крайней ветхостью кораблей и плохим обучением экипажей (до 2/3 матросов на некоторых кораблях состояло из необученных рекрутов). За это Мишуков был снят с командования, а над его деятельностью начато следствие [11]. Единственным успехом флота в эту кампанию стал захват шведского 24-пушечного

фрегата «Ульриксдаль», который нёс дозорную службу в Финском заливе. Впрочем, и шведский флот, прибывший в Финский залив, не рискнул атаковать русские корабли [62].

Внутренняя политика Елизаветы Петровны отличалась стабильностью, нацеленной на рост авторитета и мощи государственной власти. По целому ряду признаков можно сказать, что курс Елизаветы Петровны был первым шагом к политике просвещённого абсолютизма, продолженной позже при Екатерине II. Стремясь обеспечить себе поддержку среди дворянства, Елизавета Петровна, вопреки указу Петра I о дворянской военной службе солдатами, велела с ранних лет записывать в полки детей дворян младенцами, так что по достижении призывного возраста они поступали на службу в приличных чинах. Щедро раздавая земельные пожалования, императрица своим указом 1746 г. запретила всем, кроме дворян, покупать «людей и крестьян без земель и с землями». Лица, владевшие населёнными крестьянами землями без законных оснований, были обязаны немедленно их продать.

Несмотря на внешнюю простоту поведения, Елизавета была далеко не простодушна и не легко подчинялась влияниям. Для более эффективного управления ситуацией в стране в 1744–1747 гг. ею была развернута вторая перепись податного населения. Население России на тот момент составляло около 18 млн человек. Экономическое развитие России XVIII вв. проходило в условиях существования европейского и мирового капиталистического рынка, и мануфактурной промышленности, генезис ее капитализма не имел той формы, которая была свойственна, например, Голландии, Англии и т. д., развившееся в интенсивной деятельности государства по созданию так называемых «всеобщих условий производства», приведших в конечном счете к резкому росту производительных сил страны. Следствием своеобразного пути развития этих отношений в России стал

пассивный процесс разложения существующего способа производства, выразившийся в широком распространении промышленного труда на крепостной основе.

При Елизавете Петровне продолжила усиливаться тенденция к расширению прав дворянства в ущерб крестьянам. Указ 2 июля 1742 г. запретил помещичьим крестьянам по своей воле вступать в военную службу, отняв таким образом от них единственную возможность выйти из крепостного состояния. Своим указом она разделила государство на пять военных округов и отменила ежегодные рекрутские наборы, введя новое правило – рекрутировать новых солдат в армию раз в пять лет. Без разрешения помещика крестьяне не имели доступа к осуществлению каких-либо финансовых операций. Указом 2 мая 1758 г. дворянство получило право продавать дворовых людей и крестьян для отдачи в рекруты, что узаконило торговлю людьми, и без того уже принявшую широкие размеры [4]. Указ 13 декабря 1760 г. уполномочил помещиков наблюдать за поведением своих крепостных и предоставил им право указом в том же 1760 г. ссылать провинившихся крестьян и дворовых в Сибирь, с зачетом казной сосланных за рекрутов, и этим придал помещичьему произволу как бы официальный характер. Этот шаг, конечно, увеличивал количество поселений в Сибири, что способствовало ее дальнейшему освоению, развитию на ее территориях промыслов, ремесла, торговли и т. д., но какой ценой [43; 29]. Меры вроде разрешения крестьянам, чьи бы они ни были, по указу 1745 г., торговать в селах и деревнях товарами и, по указу 13 февраля 1748 г., вступать в купечество, под условием платежа купеческих податей наряду с платежом подушной подати и оброка, конечно, не противоречили общему направлению законодательства, так как предоставленные крестьянам льготы, улучшая их экономическое состояние, тем самым были выгодны и для помещиков. Купеческое сословие было разделено

на три гильдии по функциональному признаку, что повысило социальный статус представителей данного сословия [38].

Материальное благополучие дворянства составляло вообще важный объект для непосредственных забот правительства. Так, по указу 7 мая 1753 г., был учрежден дворянский банк в Петербурге с отделением в Москве, обеспечивавший дворянам дешевый кредит (за 6 % в год) в довольно крупных суммах (до 10 000 р.).

Сделав крепостное право дворянской привилегией и придав почти такой же характер государственной службе, правительство Елизаветы приняло меры к превращению дворянства в более замкнутое сословие. Для наведения порядка на местах стали применять побои по отношению к крестьянам. Государство закрывало глаза на эти случаи, поскольку помещики-дворяне для государства были весьма удобными управленцами, которые на местном уровне следили за порядком, собирали налоги, отправляли рекрутов на службу в армию.

Рис. 7. И.И. Шувалов
Картина Ф. Рокотова. Масло, холст. Эрмитаж

Рис. 8. П.И. Шувалов
Картина Ф. Рокотова. Масло, холст. Эрмитаж

Правление Елизаветы Петровны сопровождалось активной деятельностью ее фаворитов – братьев Шуваловых, А.П. Бестужева-Рюмина.

И.И. Шувалов отвечал за развитие науки, культуры и образования. П.И. Шувалов отвечал за социально-экономические и политические преобразования.

А.П. Бестужев-Рюмин – русский государственный деятель и дипломат, канцлер Российской империи.

Рис. 9. А.П. Бестужев-Рюмин
Картина Л. Токе, 1757

В 1748–1750 гг. неурожаи охватывали огромные территории и были настоящим народным бедствием. Их последствия ощущались в течение нескольких лет. Помимо Московской, Смоленской и других губерний он охватил северные и северо-западные районы – Архангельскую и Новгородскую губернии, Поволжье, Нижегородскую и Казанскую губернии, а также черноземные места – в районе Орла, Севска, Курска, Обояни, Старого Оскола, Острогожска, Белгорода и Харькова. Еще в 1741 г. Правительство ликвидировало Доимочную канцелярию. Вместе с тем в 50-х гг. наметилась тенденция к постепенному понижению подушного оклада. В 1751 г. оклад был понижен на 3 коп. с души, такое же понижение было в 1752 г. На 5 коп. понизили оклад 1753 г. и т. д.

По сведениям из Белгородской губернии, крестьяне в неурожайном 1749 г. употребляли «в пропитание себе желудь, лебеду и гнилое дерево и пихтовой лист и прочие травы. В годы хлебных недородов они были не в состоянии засеять поля и кормиться. Помещики и монастыри использовали неурожаи для операций с зерном в целях еще большего закабаления крепостных крестьян. «Заемный» хлеб крестьяне были обязаны возвращать строго в срок, а иногда сверх того отработывать.

31 декабря 1753 г. Елизавета Петровна утвердила проект Шувалова, издав указ «Об уничтожении внутренних таможенных и мелочных сборов». Это событие положило начало таможенной реформе 1754 – 1757 гг., в результате которой в стране были ликвидированы практически все внутренние таможи, упразднены 17 мелких пошлин и сборов, что привело к значительному оживлению внутренней торговли, усилился и ускорился процесс формирования единого внутреннего рынка [63]. Поощряя развитие внутренней торговли, императрица, в духе политики протекционизма, ограничивала внешнюю. Так, одновременно с ликвидацией внутренних таможенных пошлин был повышен сбор за внешнеторговые операции. Повышение налогов на соль и вино в совокупности с данным сбором дало значительный приток новых средств в бюджет.

Для развития финансовой системы страны и дальнейшего укрепления торговли и предпринимательства в 1754 г. были созданы банки: помимо Дворянского, еще Купеческий и Медный. Эти банки носили коммерческий характер, их клиентами становились дворяне и купцы. Целью создания Медного банка было облегчение и поощрение обращения медных монет в стране и по-

полнение казны серебром, поскольку банк выдавал кредиты медью, но требовал их погашения на 75 % серебром. К таким же мерам относится проект, поданный Шуваловым П.И. в 1752 году, о проведении генерального межевания. Его назревшая необходимость мотивирована спорами о праве собственности на землю и межевыми ссорами. По инструкции 13 мая 1754 г. для начала решено было обмежевать Московскую губернию, причем главным межевщиком в 1755 году императрица назначила самого П.И. Шувалова. С целью ускорения межевания, по предложению Шувалова, его можно было производить даже в воскресные и праздничные дни, за исключением шести дней в году (Пасха и дни рождения представителей царствующей фамилии). Но межевание оказалось столь громоздким и грандиозным делом, что производилось вплоть до первой четверти XIX века [58; 48].

Вместе с тем Елизавета Петровна, чувствуя необходимость некоего совещательного органа в 1756 г. по инициативе канцлера А.П. Бестужева-Рюмина создает Конференцию при Высочайшем дворе. Предполагалось, что Конференция будет совещательным учреждением при императрице для обсуждения важнейших вопросов, но очень быстро Конференция превратилась в учреждение, действовавшее от имени Елизаветы Петровны и стоящее в иерархии государственных органов даже выше Сената. По указу от 5 октября 1756 года Конференцию при Высочайшем дворе получила право посылать Сенату «резолуции к исполнению» в виде выписок («экстрактов») из протоколов. Центральным учреждениям Конференция посылала рескрипты (от имени императрицы) и получала в ответ реляции (снова на имя Елизаветы Петровны). Секретарём Конференции и руководителем её канцелярии яв-

лялся Д.В. Волков, имевший в подчинении штат из 12 человек (секретари, протоколисты, переводчики, курьеры). В состав конференции вошли видные сановники:

Степан Фёдорович Апраксин (14 марта 1756 – 1 сентября 1757).

Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (14 марта 1756 – 14 февраля 1758).

Михаил Петрович Бестужев-Рюмин (14 марта 1756 – 11 сентября 1757).

Александр Борисович Бутурлин (14 марта 1756 – 17 сентября 1760).

Михаил Илларионович Воронцов (14 марта 1756 – 21 января 1762).

Роман Илларионович Воронцов (28 декабря 1761 – 20 января 1762).

Михаил Михайлович Голицын (14 марта 1756 – 17 декабря 1757).

Иван Иванович Неплюев (16 августа 1760 – 20 января 1762).

Никита Юрьевич Трубецкой (14 марта 1756 – 20 января 1762).

Яков Петрович Шаховской (16 августа 1760 – 25 декабря 1761).

Александр Иванович Шувалов (14 марта 1756 – 20 января 1762).

Пётр Иванович Шувалов (14 марта 1756 – 4 января 1762).

Великий князь Пётр Фёдорович 14 марта 1756 [49; 60].

В 1741 году Елизавета Петровна издала указ, согласно которому в Бурятии признавалось существование ламаистской веры и утверждалось 11 дацанов (буддийских монастырей) и 150 штатных лам (религиозных учителей). Эта дата считается датой официального признания буддизма в России. В XVIII веке на территории Российской империи проживали два народа, традиционно исповедующие буддизм: буряты и калмыки. Буддисты признали этот политический жест признаком мудрости, присущей Белой Таре, и объявили Елизавету воплощением этой богини на земле.

При Елизавете Петровне строится первая мечеть. в Казани – Марджани. Ведь до этого момента мусульмане открыто были вне закона, государство не воспринимало их религию как имеющую место быть в государстве. Елизавета Петровна не очень прислуши-

вается к деятельности новокрещенской конторы, которая была создана при Екатерине I, и активно работала при Анне Иоанновне. В 1740 г. «Комиссия по крещению народов Среднего Поволжья» была переведена в Казань, но уже под другим названием. Она называлась «Контора новокрещенских дел». Именно в это время вышел указ об организации массовой христианизации нерусских народов от 11 сентября 1740 г. Данный документ в течение 20 лет регулировал правовую сторону крещения инородцев. В 1741 году руководитель «Конторы новокрещенских дел» архимандрит Дмитрий Сеченов известил Синод о случаях перехода в ислам чувашей целыми деревнями и строительстве в них мечетей, и в числе прочего призвал снести все «новопостроенные» мечети. Синод отреагировал указом, в котором говорилось, что все имеющиеся в Казанской губернии новопостроенные за запретительными указами мечети сломать и впредь строить не допускать». В местах же компактного проживания мусульман «в отдалении от новопросвещенных» мечети должны были быть взяты на учет. В 1744 году власти несколько смягчили свои требования. В Казани, в Татарской слободе, для татар Магометанского закона, велеть им построить, ежели все сломаны, только две мечети. В губерниях, где магометанцы ж имеют жительство особыми деревнями, в которых жительство русских и новокрещенных нет, а по переписи мужеска пола душ написано не менее, как от 200 до 300 душ. Губернаторам строение тех Татарских мечетей, ежели где старья сломаны, допустить [34; 35].

Указом от 6 апреля 1742 г. «Об обращении полковым священникам» Синод обязал полковых священников «крестить непросвещенных иноверцев, обучать их молитвам, наблюдать». Таким образом, рекруты мусульмане не могли избежать крещения

ни при каких условиях, а священнослужители в российской армии становились миссионерами среди военнослужащих-иноверцев [50]. В 1742 г. был издан указ, согласно которому все лица иудейского вероисповедания подлежали высылке из России, если они отказывались принять православие. Они враги Иисуса Христа. Всех высланных евреев не впускать обратно», – заявила российская императрица. «Они должны покинуть все наши великороссийские и малороссийские города и деревни. Это касается и богатых и бедных. Они не приносят державе никакого плода». Со временем про этот указ забыли, а их общинам разрешили остаться в стране. У евреев были свои школы, синагоги и даже судебные органы. Для представителей этой национальности ввели «черту оседлости». Проживать евреи могли на территории Польши, Литвы и Украины. Отменили это решение только в 1917.

При Елизавете Петровне продолжилось освоение и присоединение казахской земель. В 1743 г. в состав России вошел Средний жуз (центральная, северная и восточная части Казахстана).

А.П. Бестужев-Рюмин стремился продолжить линию на утверждение России в качестве великой европейской державы. После войны со Швецией Россия взяла небольшую передышку и в 1747 г. вернулась в войну за австрийское наследство. В 1748 г. война окончилась: австрийский престол перешел к дочери Карла VI Марии Терезии, которую и поддерживала Россия, в остальном же был восстановлен статус-кво.

Русско-шведская война и Война за австрийское наследство обострили отношения России с Пруссией. В 1740 г. королем Пруссии стал Фридрих II Великий, развернувший активную внешнюю политику, направленную на усиление и расширение Пруссии, и в

ответ на это в 1746 г. Россия подписала договор с Австрией о совместных действиях против Пруссии: стороны обязывались помогать друг другу в случае конфликта одной из них с Фридрихом II. Усилением Пруссии оказалась недовольна даже Франция, которая прежде выступала как союзник Фридриха II. К 1756 г. сложился антипрусский блок в составе России, Австрии и Франции. В том же году и началась Семилетняя война русско-австро-французского блока против Пруссии. Инициатива начала войны принадлежала Фридриху II.

Семилетняя война (1756–1763 гг.) была довольно масштабной и велась как в самой Европе, так и на территории Северной Америки, Азии и даже в Африке. Изначально, Россия не планировала принимать активного участия в войне, стремясь обойтись малой кровью, однако, видя одно поражение своих союзников за другим, Елизавета Петровна решила все-таки вмешаться в ход военных действий. В 1757 г. русские одержали победу над пруссаками у Гросс-Егерсдорфа, в 1758 г. победили при Цорндорфе, а в 1759 г. – у Кунерсдорфа. В 1760 г. русские войска взяли Берлин, который обязался выплатить Российской империи 1,5 миллиона талеров, и, дополнительно, 200 тысяч талеров для армии. Елизавета Петровна решила, что город следует отдать. Она официально назначила новым главнокомандующим российской армии графа Бутурлина после того, как город был оставлен [45].

Среди грома сражений Семилетней войны Воронцов с Шуваловым поддались настояниям французского посла Лопиталья, решившего отделаться от своевольного Бестужева. Он заявил Воронцову, что, если через две недели Бестужев будет ещё канцлером, то он прервёт сношения с Воронцовым и будет впредь обращаться к Бестужеву, и сумели в феврале 1758 года довести дело

до ареста Бестужева и его бумаг. Чашу весов против канцлера склонила жалоба великого князя Петра Фёдоровича, составленная, очевидно, Брокдорфом. В тот же день 14 февраля были взяты под стражу люди из окружения Бестужева и Екатерины — учитель словесности В.Е. Ададуров, Голштинский советник Штамбе, генерал-квартирмейстер Вермач, бриллианщик Бернарди, а также И.П. Елагин.

Он был обвинен в узурпации императорской власти и отправлен в ссылку [26; 19]. Воронцов Михаил Илларионович был произведён в чин канцлера и должность президента КИД 23 ноября 1758 года.

Рис. 10. М.И. Воронцов
Картина художника А.П. Антропова. Масло, холст

Прусская монархия была в шаге от полного уничтожения. В 1761 г. русские войска сумели взять крепость-порт Кельберг и начали готовиться к новому походу на Берлин. Главную роль в военных действиях против Фридриха II среди союзников играла Россия. Именно в русской императрице после А.П. Бестужева-Рюмина, отправленного в отставку в 1758 г., мир видит главу внешней политики в последующие годы Семилетней войны: «Она была вынуждена стать в значительной степени министром иностранных дел» [7]. Подобная трактовка роли императрицы в Семилетней войне была новой для историографии.

6. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Царствование Елизаветы Петровны стало знаменательной эпохой не только в истории России, но и в истории Европы, поскольку именно в период правления дочери Петра Великого Российская империя заняла особое место в системе европейских государств и стала влиять на решения общеевропейских дел. В годы правления Елизаветы Петровны до России стал доходить дух эпохи Просвещения, в связи с чем началось открытие новых и реорганизация старых учебных заведений. Самым знаменательным событием в этом плане стало, конечно же, основание Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1755 г. и Академии художеств в 1757 г.

В елизаветинской культурной политике развивался тот же петровский курс, основанный на сближении с Европой, но без ущемления национального достоинства. Елизавету не остановил неудачный опыт петербургского академического университета, когда в него на первый курс были выписаны восемь человек, и то из-за границы. Современный собственный университет был востребован после петровских реформ, выдвинувших страну в европейское культурное пространство, где университеты существовали, начиная с XI века, и их отсутствие замедляло развитие державы. Одной из задач университета ставилась борьба с засильем необразованных гувернеров-иностранцев, дабы русские дворянские и разночинские отпрыски получали отечественное, более обширное обучение от русских учителей для достойной службы Рос-

сии. Университет получил право аттестации иностранных учителей. Обучение велось на русском языке, и учиться могли в нем выходцы из всех сословий, кроме крепостных.

Рис. 11. Здание Московского университета
Архитектор Д.В. Ухтомский

Московский университет называли «елизаветинским». Желая сделать приятное И.И. Шувалову, императрица подписала указ о его основании в день рождения его матери – Татьяны Ивановны. Архитектор Д.В. Ухтомский перестроил под него лучшее здание на Красной площади – Аптекарский дом. Сейчас на этом месте стоит Исторический музей. И.И. Шувалов, в свою очередь, приурочил торжественное открытие университета к годовщине коронации Елизаветы Петровны [9].

Российские города времен Елизаветы прирастали красивыми зданиями каменного строения, выдержанными в стиле конкретного архитектурного стиля. Елизавета Петровна следила за состоянием застройки столичных городов, принимая подчас суровые решения о сносе лачуг или уродливых зданий. Сама же она стремилась найти в архитектуре удовлетворение своего пристрастия к красоте, роскоши и великолепию. Созданные по ее заказу грандиозные творения архитектора Бартоломео Растрелли, одним из главных сооружений которого стал Зимний дворец в Санкт-Петербурге, приобрели мировую известность. Особый стиль Б. Растрелли получил название «Елизаветинского барокко».

Рис. 12. Зимний дворец
Архитектор Б. Растрелли. Санкт-Петербург

Многие императорские указы регламентировали быт и нравы столичных городов и способствовали повышению культуры их жителей. В Петербурге и Москве Елизавета Петровна запретила проводить кулачные бои, содержать на больших улицах питейные дома, в торговых банях мужеска и женска пола людям париться вместе, заводить домашних медведей, ездить на бегунах, произносить в общественных местах бранные слова, собирать милостыню и посыпать улицы можжевельником во время погребальных процессий [27].

Рис. 13. Храм в честь духа святого Лазаря на кладбище в Марьиной роще
Архитектор Д.В. Ухтомский. Москва

Елизавета старалась благообразить Москву. Дома должны были возводиться по планам, ширина улиц и переулков строго регламентировалась. В Кремле и Китай-городе запрещалось строить

деревянные здания. Елизавета наложила категорический запрет на пальбу из ружья по птицам или просто для удовольствия. Ослушников штрафовали в одну тысячу рублей за каждый выстрел, если благородного звания, представителей других сословий ссылали на каторгу. Запретила она и выпускать колодников за прошением милостыни, дабы не портили вид городских улиц.

Москва обязана Елизавете появлением первого городского кладбища. В 1748 году она приказала не погребать усопших при церквях на пути от Кремля до Голубинского дворца, а для умерших прихожан отвести вне Москвы кладбище и выстроить там церковь. Выбрали Марьину рощу и построили деревянная церковь во имя святого Лазаря в 1750 г.

Благоговевя к памяти предков, императрица повелела обновить родовую Знаменскую обитель на Варварке и возобновить палаты бояр Романовых рядом с ней, которые уже были почти утрачены. Приказала восстановить Спасский собор в Заиконоспасском монастыре, бывший домовым для Славяно-греко-латинской академии и присутствовала на его освящении. Построила несколько храмов в честь своего тезоименитства. В Златоустовском монастыре на ее средства была основана церковь Захария и Елисаветы. Ивановский монастырь на Кулишках был восстановлен, потому что он носил имя матери святого Иоанна Предтечи. Императрица намеревалась использовать эту обитель для приюта вдов и сирот знатных и заслуженных людей.

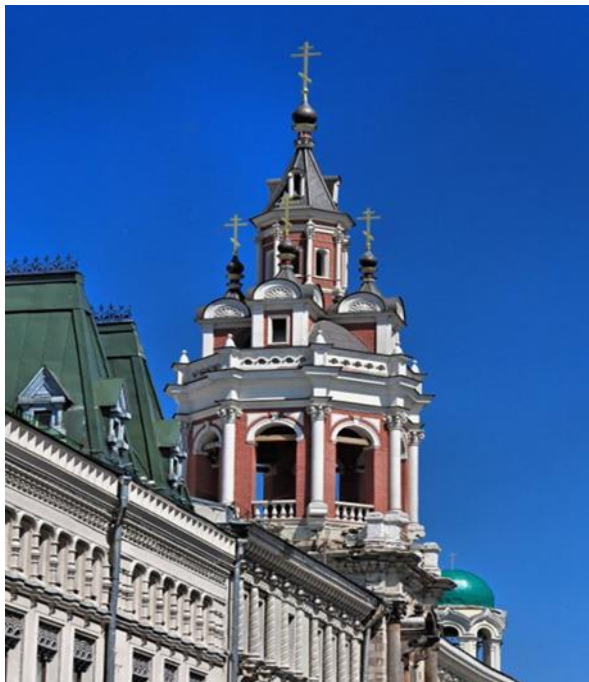

Рис. 14. Спасский собор в Заиконоспасском монастыре
Архитектор Иван Зарудный. Москва

Елизавета Петровна искренне считала себя «матерью подданных» и проявляла заботу об их нравственности и сохранении семьи. Узнав о существовании в Петербурге дома свиданий, устроенного предприимчивой Анной Фелькер по кличке Дрездена, набравшей в услужение приезжающим к ней гостям множество молодых девиц, императрица предприняла скорые действия. Она дала указание кабинет-министру В.И. Демидову разыскать Дрезденшу и взять под караул в крепость со всею ее компанией. Арестованная Анна Фелькер назвала места притонов, в которых за три последующих дня было поймано более пятидесяти сводниц и блудниц. Первого августа того же года Елизавета передала через

Демидова приказ Главной полицмейстерской канцелярии принять меры к поимке... всех непотребных женщин и девок, которые скрываются около Санкт-Петербурга по разным островам и местам. Руководство борьбой за нравственность Елизавета Петровна поручила особой комиссии во главе с Демидовым, которая в течение 1750-го и 1751 годов рассмотрела около двухсот дел о содержании домов терпимости, проституции, изнасилованиях, сводничестве, внебрачных связях и супружеских изменах. Основной мерой пресечения нравственных преступлений являлась принудительная работа на казенной полотняной фабрике в деревне Калининской под Петербургом, куда были отправлены и красавицы Анны Фелькер [46; 8].

По свидетельствам современников, Елизавета Петровна любила науки и художества, а особенно музыку и живописное искусство. Ее вкусы и увлечения в значительной степени способствовали развитию отечественной науки, культуры и просвещения. В 1756 г. кадеты Сухопутного шляхетского корпуса разыграли перед императрицей первую русскую пьесу «Хорев», написанную выпускником корпуса А.П. Сумароковым. В этом же году указом Елизаветы Петровны был создан Императорский театр, для которого было решено отдать Головинский каменный дом, что на Васильевском острове, близ Кадетского дома. В деятельности театра активно стали участвовать, наряду с иностранными актерами и музыкантами, русские танцовщики, певцы, артисты. Сама императрица участвовала в постановках, что было весьма примечательно для рода Романовых. Актеры профессионального русского театра были набраны из ярославской труппы Федора Волкова и из певчих Кадетского корпуса. Директором был назначен Александр Сумароков. Московский университет немедленно перенес это начинание в Москву. В 1756 году в нем возник первый «студенческий» театр, в котором играл Д.И. Фонвизин.

Рис. 15. Императорский театр
Архитектор А. Кавос. Санкт-Петербург

Возродила императрица и петровские ассамблеи, только с более утонченными французскими манерами. Роскошь и этикет двора сравнивали только с роскошью Версаля. Тон моде задавала Елизавета. В гардеробе императрицы имелось собрание мужских костюмов. Два раза в неделю при дворе происходили маскарады, на которых Елизавета часто появлялась переодетой в мужские костюмы – то французским мушкетером, то казацким гетманом, то голландским матросом. На маскарадные балы дамы должны были являться во фраках французского покроя, а мужчины – в юбках с панье [40].

В 1758 году И.И. Шувалов учредил в Петербурге Академию художеств, осуществляя замысел Петра I.

Рис. 16. Академия художеств
Архитекторы Деламот, Ф. Кокоринов, Ю.М. Фельтен
Санкт-Петербург

Академию художеств в 1766 году по классу французского «орнаментного скульптора» Н.Ф. Жилле с большой золотой медалью закончил Ф. Шубин – земляк Ломоносова, которого отец Ф. Шубина учил читать. После этого он учился вместе с А.А. Ивановым, также выпускником этой академии, в Париже (1767–1770) у скульптора французского неоклассицизма Жана-Батиста Пигалля и в Риме (1770–1772) у английского скульптора-портретиста Дж. Ноллекенса [17].

Большинство его скульптурных портретов были исполнены в форме бюстов и, по отзывам современников, отличались феноменальным сходством с оригиналами.

Благодаря работам Шубина, наши современники имеют исчерпывающее представление о внешнем облике десятков крупнейших деятелей Российской империи второй половины XVIII.

Рис. 17. Бюст М. Ломоносова
Скульптор Ф. Шубин. Мрамор. Москва, Академия наук

Рис. 18. Явление воскресшего Христа Марии Магдалине
Картина А.А. Иванова. Эрмитаж. Санкт-Петербург

В Елизаветинские времена блистал своим искусством Б.Ф. Растрелли, имевший в России много учеников и последователей. В Петербурге он кроме Зимнего дворца построил на левом берегу Невы, где стоял небольшой летний домик Петра Великого в 1748 г. Собор Воскресения. Инициатором закладки строительства была Елизавета Петровна, которая мечтала удалиться в монастырь до конца своих дней. Чем именно это место ей приглянулось неизвестно, но женский Воскресенский монастырь был построен, и называть его стали по месту – Смольным; в Петергофе он построил Петродворец, в Царском селе – Екатерининский дворец, названный по имени его первой владелицы Екатерины I.

Рис. 19. Архитектурный комплекс Смольного собора
Архитектор Б.Ф. Растрелли

Рис. 20. Петергоф. Петродворец
Архитектор Б.Ф. Растрелли

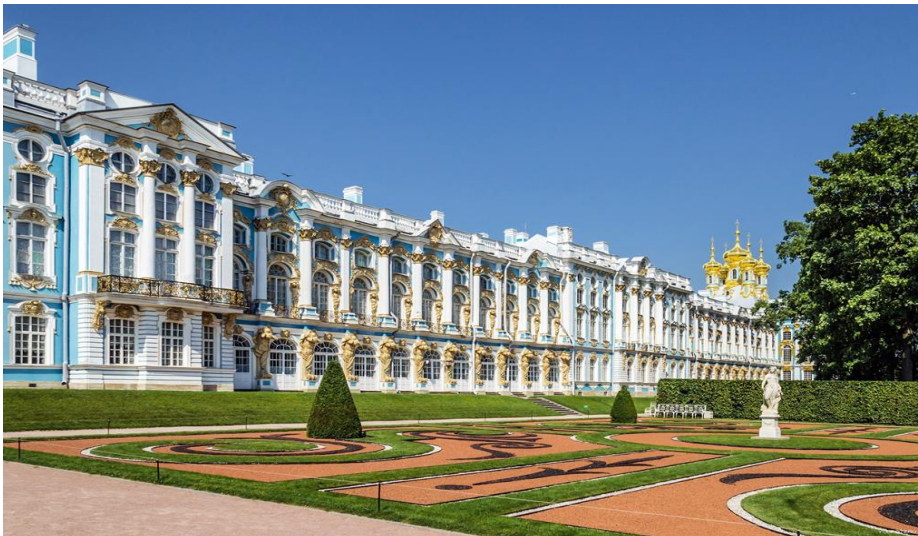

Рис. 21. Екатерининский дворец
Архитектор Б.Ф. Растрелли. Царское село. г. Пушкино

Рис. 22. Янтарная комната. Фрагмент

В 1755 году Елизавета приказала привезти в Царское село Янтарный кабинет, подаренный ее отцу прусским королем. Так в Царскосельском дворце появилась Янтарная комната.

Исполнением воли Петра стало строительство каменного Николо-Богоявленского морского собора в Петербурге. Деревянный Никольский храм на Морском полковом дворе пришел в негодный вид. Между тем Петр I, пораженный в свое время красотой храма в Астрахани, хотел построить такой же в Петербурге. И когда императрицу попросили построить каменную церковь для моряков, «в воздаяние достойной памяти славных дел флота российского», она приказала возвести ее по образцу астраханского храма.

Однако проект с учетом климатических особенностей местности архитектору С.И. Чевакинскому пришлось переделывать в связи с частыми наводнениями [28].

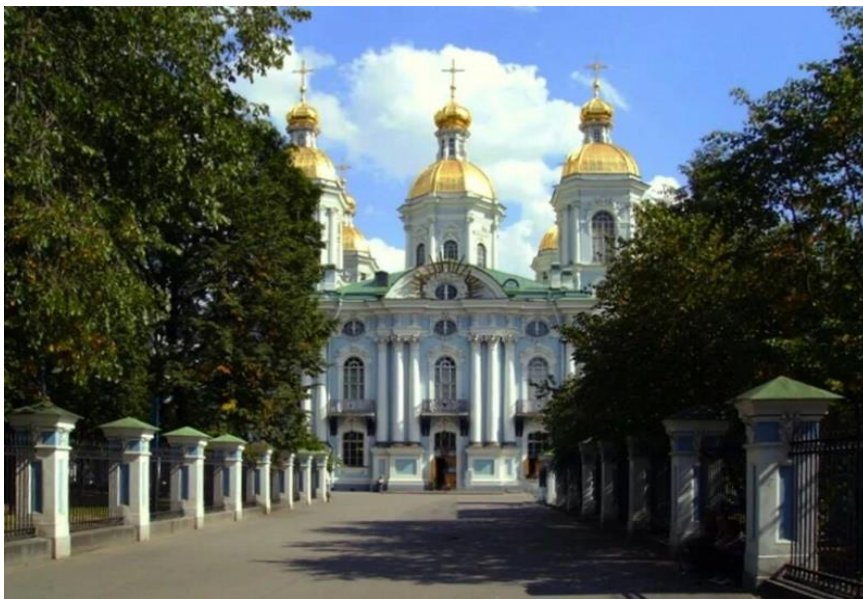

Рис. 23. Никольский Морской собор в Санкт-Петербурге
Архитектор С.И. Чевакинский

При Елизавете Петровне в 1751 г. был завершен начатый при ее отце (в 1712 г.) новый перевод Библии на церковнославянский язык. Всего в Библии 76 книг, из них 49 книг Ветхого Завета. Содержание совпадает с синодальным переводом Библии, имеющим 50 книг Ветхого Завета, за счет выделения Послания Иеремии в Синодальном переводе в отдельную книгу. В начале Елизаветинской Библии была напечатана дедикация Святейшего синода императрице Елизавете Петровне. Елизаветинская Библия с незначительными правками по настоящее время используется как авторизованный для богослужения текст в Русской православной церкви.

7. ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Образ Елизаветы и ее двора представлен не только в летописании, исторических документах, но и часто появлялся в живописи, в частности на полотнах Евгения Лансере, Александра Бенуа и других художников. Упоминали о нем и писатели разных веков. События биографии Елизаветы Петровны нередко становились волнующей сюжетной канвой для исторических романов, посвященных эпохе XVIII столетия. Среди популярных литературных произведений, где встречается имя императрицы, числятся романы Нины Соротокиной «Трое из навигацкой школы» и Валентина Пикуля «Слово и дело» и «Пером и шпагой». В кинематографе Елизавета Петровна становилась героиней фильмов «Михайло Ломоносов», «Гардемарины, вперед!», сериалов «Романовы», «Великая», «Елизавета».

Вступая на трон империи, Елизавета понимала, что ей предстоит научиться не только управлять страной, но и строить личную жизнь по необходимым и вместе с тем парадоксально неожиданным правилам: нужно было учиться жизни в императорском дворе рядом и перед другими. Под взорами других научиться не просто проживать жизнь, делать что-то дурное или хорошее, но впервые предстать перед подданными как образец эстетической завершенности тела, судьбы, действий. Словом, «как ты для себя».

Рис. 24. Портрет Елизаветы Петровны
Шарль ван Лоо. Петергоф, Санкт-Петербург. Масло, холст

Общественная значимость ее действий определялась теперь не их «невместимостью» в сложившийся мир социальных отношений и императорского двора, «несоразмерностью» ее жизненных исканий ритму социально-экономического и духовного развития общества, а тем, насколько искусно она сможет идти путями, ожидаемых от нее. Выбирать действия, связанные с пониманием необходимости данного типа социально разделённого труда

в поддержании воспроизводственных процессов, на которых зиждется материальное и экономическое благополучие России.

Когда ее не допускали ко двору и над ней постоянно висел дамоклов меч пострига в монашки, ей жадно хотелось любить, веселиться, не задумываться над превратностями судьбы и тем, что завтра для нее может не наступить. Влюбленность в Елизавету Петра II лишала ее тех людей, которые поддерживали в ней желание быть любимой и востребованной в жизни: А.Б. Бутурлина Пётр II выслал на Украину; С.К. Нарышкина отправил за границу. Анна Иоанновна удалила А.Я. Шубина – гренадера в Семёновском полку от двора цесаревны сперва в Ревель, потом на Камчатку.

А.К. Разумовский появился в Санкт-Петербурге благодаря полковнику Вишневному, который набирал певчих в 1731 г. для Придворного хора. Ему понравился высокий, статный юноша с прекрасным голосом, и он взял его с собой в столицу. В столице Алексей Розум сменил фамилию на более звучную – Разумовский. И вскоре он уже фигурировал в списке двора цесаревны Елизаветы Петровны – будущей российской императрицы. А.Г. Разумовский вскоре потерял голос, и Елизавета Петровна забрала его к себе, заведовать своим небольшим двором. Так до воцарения Елизавета Петровна продержала Алексея Разумовского на хозяйстве, поближе к себе. Иногда вечерами он играл на бандуре и пел, она подпевала ему и это были часы их общего счастья.

После воцарения Елизаветы Петровны Разумовский поселился в дворцовых апартаментах, смежных с покоями императрицы, по утрам они завтракали вместе. Украинские блюда вроде борща были вписаны в меню официальных обедов, и Разумовский сидел за столом всегда рядом с государыней. В 1744 он получил

графское достоинство, а в 1756 году – звание генерал-фельдмаршала. В то же время Разумовский оставался скромным, набожным человеком, старался не вмешиваться в придворные интриги и держаться в стороне от большой политики. К своему стремительному возвышению он относился с юмором [16]. Он не забывал многочисленную украинскую родню. Благодаря Разумовскому в царствование Елизаветы Петровны украинцам удалось добиться восстановления гетманства. С конца 1740-х годов императрица увлеклась И. Шуваловым, но с Разумовским они по-прежнему оставались близки.

Елизавета не забыла и своего первого возлюбленного, сержанта Шубина, и тотчас же на четвертый день восшествия на престол повелела разыскать его, а так как в ту пору преступники, сосланные в Сибирь, получали новое имя, то отыскать Шубина было, разумеется, трудно, и потребовалось немало времени, пока его нашли случайно в одном из подземных заточений Камчатки. Шубина, потерявшего уже всякие надежды увидеть свет Божий, расковали, нарядили и объявили ему царскую милость, благодаря которой отныне он числился не бедняком-сержантом, а уже помещиком и богачом генерал-майором Шубиным. Он имел намерение явиться опять ко двору, но Разумовский настоял на том, чтобы Шубин поселился в одном из «честно нажитых» им имений.

А.Г. Разумовский не досаждал ревностью своей тайной супруге, которая, по ее признанию, была довольна только тогда, когда влюблялась.

При дворе Елизаветы Петровны И.И. Шувалов состоял в качестве пажа. Он был внешне привлекателен, с хорошими манерами и редким в то время пристрастием к чтению. В сентябре

1749 года Елизавета Петровна произвела И. Шувалова в камер-юнкеры. И. Шувалов был известен как покровитель науки, культуры и просвещения и друг М.В. Ломоносова. Фаворит императрицы отличался принципиальностью и бескорыстием, чего нельзя сказать о его двоюродных братьях, находивших в нем опору.

Вскоре один из кадетов – Н.А. Бекетов, привлек внимание императрицы талантливой игрой и прекрасной внешностью, и о нем заговорили как о новом фаворите. Весной того же года он вышел из корпуса в чине премьер-майора и был взят ко двору в качестве адъютанта Разумовского, который по своему добродушию благоволил к юному любимцу Елизаветы. Сама же она в то время оказалась в весьма непростом положении между своими фаворитами – Шуваловым, певчим Каченовским и Бекетовым. Каченовский вскоре перестал быть интересен императрице, Бекетов держался из-за поддержки А.П. Бестужева-Рюмина, не без оснований опасавшегося возвышения Ивана Шувалова и его братьев. Как-то М.Е. Шувалова рассказала императрице о поведении Бекетова, который от скуки стал приводить к себе мальчиков-певчих из придворного хора, которые пели, сочиненные им песни. Всему этому дали гнусное толкование, и молодой полковник был отправлен Елизаветой в армию.

Примечательно, что возвышение молодого Ивана Шувалова не изменило отношения Елизаветы к Разумовскому. Но еще более удивительны на редкость хорошие отношения фаворитов между собой. Разумовский жил в совершенном согласии со своим соперником, на которого смотрел скорей как на товарища. Императрица оказывала им одинаковое доверие и находила удовольствие только в их обществе.

Иван Шувалов превзошел Разумовского в скромности, отказавшись от графского титула, высоких чинов, больших денежных и земельных пожалований, хотя его значение как государственного деятеля было велико. Он вмешивался во все дела, не нося особых званий и не занимая особых должностей. Послы и министры других государств постоянно видятся с И.И. Шуваловым и стараются предупредить его о предметах своих переговоров. Одним словом, он пользуется всеми преимуществами министра, не будучи им. Шувалов являлся другом вице-канцлера Воронцова, вместе с которым обеспечил русско-французское сближение во второй половине 1750-х г.

Елизавета болела долго и мучительно. Умирая, Елизавета попросила остаться около её постели троим людям – наследнику Петру Федоровичу, его жене Екатерине Алексеевне и Разумовскому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правление Елизаветы оказалось довольно успешным. Россия за этот период укрепилась как на международной арене, так и внутренне. Особый вес для развития страны имела культурная политика императрицы – ее покровительство университету и научным исследованиям заметно двинуло вперед российскую науку. В стране стремительно развивалось светское образование, готовились собственные квалифицированные кадры в разных областях. Этому способствовало елизаветинское двадцатилетие спокойного, мирного развития России. Елизавета, по мнению большинства историков и культурологов, стала основоположником эпохи Просвещения в России. При ней открылось множество гимназий по всей стране, начальных школ, учреждён Московский университет и Академия наук. Была открыта Академия художеств в Санкт-Петербурге. Елизавета Петровна учредила Первый публичный театр. Она умела заинтересовать мировых знаменитостей в работе на Россию, как на поприще образования, так и архитектуры, развития вокального искусства, танца. В России появилась гитара, мандолина, арфа.

Императрица продолжала развивать традиции светской жизни и императорского двора. Устраивала пышные балы и маскарады. Она ввела в моду театр-маскарад, где мужчины одевались в платья, а женщины наряжались в мундиры и рисовали усы.

Под её контролем успешно был проведен ряд военных компаний. В первые годы её царствования Россия вступила в войну со Швецией. В результате русско-шведской войны к отечественным

территориям отошла часть Финляндии. Победа Российской империи способствовала развитию отношений с другими странами. Многие государства желали вступить в союз с Россией. Активно присоединяя просторы Средней Азии, осваивала казахстанские степи. В состав России вошел так называемый Средний жуз (центральная, северная и восточная части современного Казахстана). Народ искренне любил эту императрицу – дочь Петра I.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анисимов, Е.В. Россия в середине XVIII века: борьба за наследие Петра / Е.В. Анисимов. – Москва: Мысль, 1986. – 238 с.
2. Анисимов, Е.В. Женщины на российском престоле / Е.В. Анисимов. – Санкт-Петербург: Норинт, 2008. – 420 с. – ISBN 978-5-388-00055-2
3. Анисимов, Е.В. В борьбе за власть. Страницы политической истории XVIII века / Е.В. Анисимов. – Москва: Молодая гвардия, 1988 г. – 362 с.
4. Адинцов. Продажа людей 1760 г. / Адинцов // Русская старина. – 1875. – Т. 12. – С. 399.
5. Анисимов, Е.В. Елизавета Петровна / Е.В. Анисимов. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 425 с. – ISBN 5-235-02485-0.
6. Анисимов, М.Ю. Елизаветинская Россия и международные конгрессы в середине XVIII века / М.Ю. Анисимов // Новая и Новейшая история. – №1. – Москва, 2018. – С. 121–143.
7. Бейн, Роберт Нисбет. Дочь Петра Великого: история русской дипломатии и русского двора при императрице Елизавете Петровне, 1741–1762 / Роберт Нисбет Бейн. – Вестминстер: Арчибалд Констебль и компания, 1899. – 328 р.
8. Беляев, И.Д. Русское общество от кончины Петра Великого до Екатерины II / И.Д. Беляев // Библиотека для чтения. – 1865. – Т. 1. – № 3. – С. 57–97.
9. Бартенев, П.П. Биография И.И. Шувалова / П.П. Бартенев. – Москва: Русской беседы, – 80 с.

10. Байбурин, Равиль. II российская императрица / Равиль Байбурин. – URL: Проза. Ру. – ISBN 978-5-449-65627-8.
11. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в. / Л.Г. Бескровный. – Москва: Военное издательство МО СССР, 1958. – 644 с.
12. Бюллер, Ф.А. Герцог Бирон, регент Российской империи / Ф.А. Бюллер // Русская старина. – 1873. – №1. – С. 52–61.
13. Бугров, К.Д. «Политическое богословие» елизаветинской эры: легитимация власти Елизаветы Петровны в придворной проповеди 1740–1750-х гг. / К.Д. Бугров // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 131–138.
14. Благово, Д.Д. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанное и собранное ее внуком / Д.Д. Благово. – Ленинград: Наука, 1989. – 472 с. – ISBN 5-02-027938-2.
15. Богословский, М.М. Императрица Елизавета Петровна / М.М. Богословский // Три века. – Москва: Издательство товарищества И.Д. Сытина. – Т. 4. – С. 435–448.
16. Васильчиков, А.А. Семейство Разумовских / А.А. Васильчиков. – Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича. 1880. – Т. 1.
17. Власов, В.Г. Стили в искусстве: в 3 т. / В.Г. Власов. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 539. – ISBN 5-88737-002-5.
18. Вдовина, Л.Н. Мир дворянской усадьбы второй половины XVIII в.: повседневность и идеал / Л.Н. Вдовина // Сборник статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. 26–28.01.1995. – Москва: Русский мир, 1999. – С. 102–105.
19. Вейдемейр, А.И. Царствование Елизаветы Петровны / А.И. Вейдемейр. – Санкт-Петербург, 1834. – 286 с.
20. Градовский, А.Д. Начало русского государственного права: в 3 т. / А.Д. Градовский. – Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1876. – Т. 2. – 354 с.

21. Геллер, М. История Российской империи: в 3 т. / М. Геллер. – Москва: МИК, 2001. – Т. 2. – 535 с. – ISBN 5-87902-119-Х.

22. Глан, И. Арестованный портрет: цензура во времена императрицы Елизаветы Петровны / И. Глан // Родина. – 1993.

23. Демидова, Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII веках / Н.Ф. Демидова // Абсолютизм в России. – Москва: Наука, 1964. – С. 206–243.

24. Долгоруков, И.М. Капище моего сердца или словари всех тех лиц, с коими я был в родных отношениях в течение моей жизни / И.М. Долгоруков. – Москва: Наука, 1997. – 393 с. – ISBN 5-02-011216-Х.

25. Долгоруков, П.В. Время императора Петра II и императрицы Анны Иоанновны. Из записок князя П.В. Долгорукова / П.В. Долгоруков // Тайны истории. – Москва: Терра, 1997. – С. 5–150.3. – №7. – С. 98–99. – ISBN 5-300-01224-6.

26. Ешевский, С.В. Очерк царствования Елизаветы Петровны / С.В. Ешевский. – Москва: Издание К. Солдатенкова, 1870. – 711 с.

27. Зоммер, В. Крепостное право и дворянская культура в России XVIII в. / В. Зоммер. – Москва: тип. товарищества И. Сытина, 1910. – С. 259–412.

28. Исакова, Е.В. Никольский Морской Собор и другие морские храмы Санкт-Петербурга / Е.В. Исакова, М.В. Шкаровский. – Санкт-Петербург: Паритет, 2003. – 256 с. – ISBN 5-93437-163-0.

29. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны / сост. и автор вступ. статьи В.А. Томсинов. – Москва: Зерцало, 2009. – 257 с. – ISBN 978-5-8078-0167-8.

30. Иванов, О.А. Загадки русской истории XVIII в. / О.А. Иванов, В.С. Лопатин, К.А. Писаренко. – Москва: Древлехранилище, 2000. – 406 с. – ISBN 5-93646-004-5.

31. Иванов, П.В. Из истории общественно-политической мысли России 40–60-х гг. XVIII в. / П.В. Иванов. – Курск: Курский государственный педагогический институт, 1973. – 156 с.

32. Измозик, В. Черный кабинет / В. Измозик // Родина. – 2000. – № 10. – С. 48–49.

32 а. Иконникова, А. Царицы и царевны из дома Романовых / А. Иконникова. – Москва: Народная книга, – 125 с. – ISBN 5-85232-010-2.

33. Индова, Е.И. Дворцовое хозяйство в России в первой половине XVIII в. / Е.И. Индова. – Москва: Наука. – 1964. – 351 с.

34. История России: учебник для вузов. – Москва: МГУ. 2002. – 514 с. – ISBN 5-98032-279-5

35. Записки Андрея Тимофеевича Болотова. Том второй. Части VIII–XIV // Приложение к Русской старине. – Санкт-Петербург: Печатня В. Головина, 1871. – 1120 с.

36. Козлова, А.А. Российская императрица Елизавета Петровна в оценках отечественных историков: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.А. Козлова. – Омск, 2003. – 22 с.

37. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: в 3 т. / Н.И. Костомаров. – Санкт-Петербург: Лениздат, 2007. – Т. 3. – 573 с. – ISBN 5-289-02509-X.

38. Коршунова, Н.В. Проблема разработки проекта «О состоянии подданных вообще» в рамках работы Уложенной комиссии 1754–1766 гг. / Н.В. Коршунова // Проблемы истории, философии, культуры. – 2008. – № 19. – С. 48–56.

39. Кавелин, К. Мысли и заметки о русской истории / К. Кавелин // Вестник Европы. – 1866. – Т. 2. – С. 325–405.

40. Карнович, Е. Очерки русского придворного быта в XVIII столетии / Е. Карнович // Исторический вестник. – 1881. – Т. 5. – С. 233–278, 487–521.

41. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – Санкт-Петербург, 1904.

42. Корф, М.А. Брауншвейгское семейство / М.А. Корф. – Москва: Прометей. 1993. – 413 с. – ISBN 5-7042-0731-6.

43. Латкин, В.Н. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии / В.Н. Латкин. – Санкт-Петербург: Л.Ф. Пантелеев, 1887. – Т. 1. – 595 с. – Т. 4. – 398 с.

44. Лодыженский, К.Н. История русского таможенного тарифа / К.Н. Лодыженский. – Санкт-Петербург: Тип. В.С. Балашева, 1886. – 82 с.

45. Масловский, Д.Ф. Русская армия в Семилетнюю войну. Вып. 1-й. Поход Апраксина в Восточную Пруссию (1756–1757 гг.) / Д.Ф. Масловский. – Москва: Типография Окружного штаба, 1886. – 678 с.

46. Миних, Б.Х. Очерк управления Российской империи / Б.Х. Миних // Перевороты и войны. – Москва: Фонд Сергея Дубровина, 1997. – С. 273–319.

47. Михневич, В.О. Русская женщина XVIII столетия: Репринтное издание 1895 г. – Москва, 1990. – 420 с. – ISBN 5-85220-042-5.

48. Милов, Л.В. Исследование об «Экономических примечаниях» к Генеральному межеванию / Л.В. Милов. – Москва, 1965. – С. 9–33.

49. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен. Книга пятая. Том XXI–XXV / С.М. Соловьев. – Санкт-Петербург: Товарищество «Общественная польза», 1851–1879. – 782 с.

50. Можаровский, А. Изложения хода миссионерского дела по просвещению инородцев с 1552 по 1867 год / А. Можаровский. – Москва, 1879. – С. 8.

51. Павленко, Н.И. Страсти у трона: история дворцовых переворотов / Н.И. Павленко. – Москва: Журн. «Родина», 1996. – 317 с. – ISBN 5-7330-0255-7.

52. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – Москва: Астрель, 2006. – 703 с. – ISBN 5-17-034724-3.

53. Соколова, Е.С. «По нашей к подданным любви...»: о способах легитимации надсословной модели самодержавия в юридической политике императрицы Елизаветы Петровны (1742–1760 годы) / Е.С. Соколова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2020. – № 1. – С. 39–54.

54. Бутромеев, В.В. Российский царский и императорский дом. Год: 2013 / В.В. Бутромеев. – ISBN 978-5-373-03995-6.

55. Соловьёв, С.М. Сочинения: в 18 кн. / С.М. Соловьёв. – Москва: Мысль, 1993. – Кн. 12. – Т. 23–24. – 687 с. – ISBN 5-244-00075-6; ISBN 5-244-00652-5.

56. Сборник Российского Исторического общества. Протоколы Конференции. – URL: <https://rusistori.ru/rossiyskaya-imperiya/reformy-pravleniya-elizavety-при-Высочайшем-дворе>. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. 136.

57. Томсинов, В.А. Проблема престолонаследия в России во второй четверти XVIII века / В.А. Томсинов // Жидковские чтения. Материалы межвузовской научной конференции. Москва, 24 апреля 2008 г. – Москва: РУДН, 2008. – ISBN 978-5-209-03327-1.

58. Шмидт, С.О. Проект П.И. Шувалова 1754 г. «О разных государственных пользах» / С.О. Шмидт // Известия. – 1962. – Т. 6. – С. 100–118.

59. Фирсов, С.Л. История России: XVIII – начало XX в.: учебник для студ. учреждений Высш. проф. образования / С.Л. Фирсов. – Москва: Издательский центр «Академия», 2012. – 288 с. – ISBN 978-5-7695-8836-5.

60. Фурсенко, В.В. Конференции и консилиумы в царствование императрицы Елизаветы Петровны / В.В. Фурсенко // Журнал Министерства народного просвещения. – 1913. – № 6. – С. 152–177.

61. Фриз, Г.Л. Сословная парадигма и социальная история России / Г.Л. Фриз // Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Императорский период. Антология. – Самара, 2000. – С. 125–129. – ISBN 5-230-06199-5.

62. Шигин, В. Та далёкая война / В. Шигин // Морской сборник. – 1990. – № 10. – С. 66–70. – ISBN 978-5-9533-3006-0.

63. Волков, М.Я. Отмена внутренних таможен в России / М.Я. Волков // История СССР. – 1957. – № 2. – С. 78–96.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы по теме:

1. Годы жизни и правления Елизаветы Петровны.
2. Кем по родству Анна Леопольдовна приходилась цесаревне Елизавете?
3. Истинные причины Семилетней войны.
4. Кто помогал И.И. Шувалову создавать проект Московского университета?
5. В каких школах при Елизавете Петровне дети солдат средних и низших слоев города и деревни получали первоначальное и среднее образование?
6. С какими деятелями просвещения состоял в переписке Шувалов, когда заказывал Вольтеру книгу про Петра I?
7. Какое сословие было лишено присяги императрице, т. е. не пользовалось элементарным гражданским правом?
8. На какие слои населения была направлена культурная европеизация России в XVIII в.?
9. Кто считается основоположником русской этнографии, составившим «Описание земли Камчатки», в котором собраны сведения о природе полуострова и его населении: быте, обрядах, одежде и т. д.?
10. Творческая деятельность М. Ломоносова в сфере науки, филологии, истории?
11. Наиболее распространенными формами произведений русских классицистов были ...

12. В Москве или в Питере А.П. Сумароков поставил русскую трагедию своего сочинения «Хорев» и представил спектакль императрице?

13. Кто был редактором первого литературного обозрения, появившегося в России, «Трудолюбивая Пчела»?

14. Кто был главным архитектором елизаветинского правления?

15. В каких городах елизаветинского периода правления были открыты университеты?

16. Какие меры принимала Елизавета для окультуривания городского быта?

Учебное издание

Баркова Валентина Васильевна
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА – ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ ПЕТРА I

Лекция

ISBN 978-5-907790-03-2

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ

Протокол №28, пункт 10, 2023 г.

Издательство ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Е.М. Сапегина

Технический редактор Н.А. Усова

Подписано в печать 18.09.2023.

Тираж 100 экз. Формат 60×84/16.

Объём 2,5 уч. изд. л. (4,4 усл. п. л.)

Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии

ЮУрГГПУ

454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69